Копия

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О07-51

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва « 24 » сентября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Свиридова Ю.А.

судей – Толкаченко А.А. и Хинкина В.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Гильмиярова Ф.С., Мухамедьярова А.Р., Морозюка И.И. и адвоката Тони П.Д. на приговор Челябинского областного суда от 4 июня 2007 года, которым осуждены:

ГИЛЬМИЯРОВ Ф С

- по ст. 158 ч. 1 УК РФ к штрафу в сумме 2500 рублей, по ст. 161 ч. 1 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 11 годам лишения свободы со штрафом в 30000 рублей, по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ к 14 годам лишения свободы, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в 30000 рублей.

МУХАМЕДЬЯРОВ А Р ранее судим:

29.03.02 г. по ст. 158 ч. 2 п.п. «а,б» и 30 ч. 1, 158 ч. 2 п.п. «а,б» УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожден 20.12.05 г. условно-досрочно на 2 месяца,

- по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 11 годам лишения свободы со штрафом в 30000 руб., по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ к 14 годам лишения свободы, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в 30000 руб.

МОРОЗЮК И И

- по ст. 162 ч. 4 в. «в» УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 30000 руб., по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ к 10 годам лишения свободы, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в 30000 руб.

Постановлено взыскать солидарно с осуждённых в возмещение ущерба руб. в пользу Л и компенсацию морального вреда в её же пользу: с Гильмиярова и Мухамедьярова по руб., а с Морозюка руб. и с Гильмиярова в пользу И в возмещение ущерба руб.

Заслушав доклад судьи Хинкина В.С., объяснения осуждённых Морозюка И.И. и Гильмиярова Ф.С., мнение прокурора Филимоновой С.Р. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Гильмияров, Мухамедьяров и Морозюк признаны виновными в разбойном нападении по предварительному сговору группой лиц с применением насилия, опасного для жизни, причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а Мухамедьяров – и с применением предмета, используемого в качестве оружия на Л и в убийстве последнего по предварительному сговору группой лиц, сопряженном с разбоем.

Гильмияров, кроме того, признан виновным в краже и грабеже чужого имущества.

В кассационных жалобах и в дополнениях к ним:

осуждённый Мухамедьяров А.Р. указывает, что с приговором не согласен, что никакой договоренности на совершение преступления, ни цели на завладение имуществом или иной корысти, ни цели на убийство у него не было, он просто хотел доехать до дома, и все произошло по стечению обстоятельств, однако как предварительное следствие, так и судебное разбирательство

проведены неполно, необъективно, обстоятельства дела установлены неправильно, действия осуждённых не разграничены, даёт оценку исследованным доказательствам: заключению судебно-медицинской экспертизы, показаниям осуждённых и свидетеля М, считает, что его действия квалифицированы неправильно и просит о их переквалификации соответственно его действиям согласно его «явки с повинной»;

адвокат Тони П.Д. в защиту Мухамедьярова просит об отмене приговора в части осуждений по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ и прекращении дела за непричастностью к убийству и переквалификации его действий со ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на ст.ст. 116 ч. 2 и 158 ч. 2 п.п. «а,в» УК РФ, поскольку умысел на завладение имуществом потерпевшего у Мухамедьярова возник после окончания насилия и совершённого кем-то одним из осуждённых убийства, и в связи с переквалификацией просит о снижении наказания; указывает, что Мухамедьяров, начиная с «явки с повинной» давал последовательные показания о непричастности к убийству, однако суд, исходя из показаний других осуждённых и свидетеля М о нанесении ударов потерпевшему сумкой, с находившимся в ней домкратом Мухамедьяровым, при отсутствии других доказательств, признал доказанным его участие в убийстве, хотя эти лица заинтересованы в исходе дела;

осуждённый Морозюк И.И. также указывает, что дело рассмотрено не в полном объёме и необъективно, что степень и роль каждого из соучастников не определена, что в основу обвинения положены его показания на предварительном следствии, данные им под воздействием следователя и при дежурном адвокате, не оказавшем надлежащей помощи, а М дала показания на следствии, находясь в состоянии стресса и в суде не смогла с полной уверенностью подтвердить их; утверждает, что ни корысти, ни цели убивать потерпевшего он не имел, что хотел лишь съездить на день рождения и никакой договоренности или планирования на совершение преступления у них не было; считает, что у суда имелись основания для применения положений ст. 64 УК РФ, исходя из того, что он преступление совершил впервые, а наносимые им удары не были смертельными;

осуждённый Гильмияров просит об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение в ином составе судей, так как к преступлению он не причастен, утверждает, что нанес лишь один удар потерпевшему в область носа но сделал он это, заступившись за брата, однако судне разобрался в обстоятельствах дела, рассмотрев его односторонне с обвинительным уклоном и назначив чрезмерно суровое наказание.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Суд, с соблюдением требований закона, всесторонне и полно исследовал представленные сторонами обвинения и защиты доказательства и, дав надлежащую оценку в их совокупности, правильно установил фактические обстоятельства, обоснованно признав осуждённых виновными в разбойном нападении на Л и его убийстве, а Гильмиярова – и в совершении кражи и грабежа имущества И.

Хотя осуждённые Гильмияров и Морозюк вину в нападении на водителя и его убийстве не признали, не отрицая наличия конфликта с ним, а Мухамедьяров признал причастность к убийству, но не от его действий, исследованные и приведённые в приговоре доказательства опровергают эти доводы, как и аналогичные доводы, приведенные в кассационных жалобах.

Как видно из материалов дела, труп потерпевшего был обнаружен в лесополосе вблизи с признаками насильственной смерти в виде открытой раны с обломками черепа, а на расстоянии 2,5 метра обнаружена тканевая сумка, обильно пропитанная веществом бурого цвета, с находящимся в ней винтовым домкратом, а при осмотре местности в 500 метрах от села Опытное недалеко от грунтовой дороги, ведущей в, в районе лесополосы обнаружена примятая трава с обильными следами бурого вещества, похожего на кровь, 2 электрических провода, мужские часы «».

Машина потерпевшего голубого цвета с отсутствующим лобовым стеклом, боковыми зеркалами заднего вида, запасным колесом, инструментами, автомагнитолой, динамиками обнаружена в 1,5 км от территории животноводческих баз

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы на трупе Л обнаружены: открытая черепно-мозговая травмы в виде вдавленного перелома лобной кости и костей основания черепа с разрывом твердой мозговой оболочки и повреждением головного мозга, явившаяся непосредственной причиной смерти, а также другие телесные повреждения: рассечение раны на волосистой части головы слева, массивное кровоизлияние в мягкие покровы правой височно-теменной части, множественные открытые переломы костей лицевого черепа – обеих верхних челюстей, костей носа, решетчатой кости, левой скуловой кости, множественные обширные раны на лице, относящиеся к различной категории тяжести. По мнению эксперта повреждения наносились не одномоментно. Все или часть не смертельных повреждений лицевого черепа возникли ранее, чем повреждения черепа и головного мозга, а наличие вертикального потека крови на одежде потерпевшего позволяет полагать, что какое-то время в момент нанесения повреждений или после их нанесения (возможно при перемещении тела) потерпевший находился в вертикальном положении.

Данные выводы находятся в полном соответствии с установленными судом фактическими обстоятельствами о том, что потерпевший первоначально был подвергнут избиению при первой остановке, затем перемещён в багажнике автомобиля в другое место, где вновь подвергнут избиению, в том числе с применением домкрата.

Об этом свидетельствуют подробные показания осуждённых и свидетеля М, данные ими на предварительном следствии.

Так М на предварительном следствии, в том числе при выходе на место происшествия подробно рассказала о событии преступления: о том, что остановив машину Мухамедьяров и Гильмияров стали вытаскивать водителя из машины, повалили на землю, избивали по голове и телу. Когда она подбежала к ним, то Морозюк оттолкнул её и тоже стал наносить удары. Потом Мухамедьяров и Гильмияров дотащили потерпевшего до машины, потребовали, чтобы он залез в багажник, после чего Гильмияров, находясь за рулем, подъехал и к какому-то лесу. Багажник открыли, и потерпевший стал убегать в лес, но все трое осуждённых его догнали, стали избивать ногами. Она кричала, но Морозюк затащил её в салон машины, не давал выйти. К машине подбежал Мухамедьяров, вытащил из багажника сумку и ею стал наносить потерпевшему удары, потом он сказал, что «все, конец». Гильмияров нашёл в бардачке папку, там были деньги руб. Они доехали до , где проживают Мухамедьяровы, и она матери Мухамедьярова в истерике стала говорить, что они убили таксиста. Утром узнала, что машину куда-то угнали.

В судебном заседании свидетель М дала в основном аналогичные показания, подтвердив показания, данные на следствии, поэтому доводы кассационных жалоб, что показания потерпевшей нельзя признать допустимыми и объективными, как данными в стрессовом состоянии согласиться нельзя.

Свидетели М и . пояснили, что осуждённые и М подъехали к дому на « » голубого цвета. Одежда осуждённых была в крови. М плакала и кричала, что они убили водителя и забрали автомобиль.

Сами осуждённые на предварительном следствии, и эти показания судом исследованы, признавали, что избивали водителя после первой остановки, но потом отъехали в другое место, поместив водителя в багажник, а когда остановились, вытащили водителя и он побежал вглубь леса, его догнали и стали избивать. При этом Гильмияров и Морозюк утверждали, что Мухамедьяров достал из багажника машины сумку с каким-то предметом и стал ею наносить удары потерпевшему, а Мухамедьяров утверждал, что за сумкой сходил Гильмияров, и он же наносил ею удары по голове.

Кроме того, на предварительном следствии свидетель М[redacted] и обвиняемый Морозюк показывали, что предложение убить (добить) потерпевшего исходило от Мухамедьярова, а Мухамедьяров на следствии пояснял, что Гильмияров предложил «добить» водителя, то есть Гильмияров и Мухамедьяров не отрицали своё участие в избиении потерпевшего, но каждый отрицал, как на следствии, так и в суде, нанесение ударов сумкой с домкратом потерпевшему по голове, то есть свою причастность к непосредственному причинению смерти.

Анализируя приведённые и другие доказательства в их совокупности, суд пришёл к обоснованному выводу, что осуждённые с целью завладения чужим имуществом по предварительной договорённости между собой в безлюдном месте напали на водителя, и с целью лишить его жизни все трое избивали его, а будучи замеченными, отъехали также в безлюдное место, и с той же целью продолжили избиение, догнав убегавшего водителя, и Мухамедьяров сумкой с находящимся в ней домкратом причинил потерпевшему смертельные телесные повреждения, после чего, завладев машиной и находившимся в ней имуществом и деньгами, с места преступления скрылись, и их действия являются соисполнительством, и они правильно квалифицированы судом по ст.ст. 162 ч. 4 п. «в» и 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ. Квалифицирующий признак разбоя – совершение его с применением предмета, используемого в качестве оружия из обвинения Гильмиярова и Морозюка обоснованно исключен.

Доводы жалоб о неправильном установлении фактических обстоятельств, о неразграничении их действий, о неправильной квалификации по вышеизложенным основаниям нельзя признать обоснованными, как и доводы о том, что показания на предварительном следствии даны под воздействием следователя и при надлежаще оказанной помощи дежурного адвоката.

Как видно из материалов дела, всем задержанным разъяснены их права, предусмотренные уголовно-процессуальным законом и Конституцией РФ, как и при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, проведённых с участием защитников, и никаких заявлений и замечаний от осуждённых не поступало; от предложенных конкретных защитников они не отказались, на ненадлежаще оказанную юридическую помощь жалоб не подавали.

Вина Гильмиярова в тайном и открытом хищении имущества И[redacted] в жалобе не оспаривается и установлена показаниями потерпевших И[redacted]. и И[redacted]. свидетелей Ч[redacted] Ч[redacted] [redacted] Ч[redacted] П[redacted], вещественным доказательством – сотовым телефоном «[redacted]», выданным Ч[redacted] и другими доказательствами.

Так, потерпевший И[redacted] и свидетель Ч[redacted] прямо указали на совершение указанных преступление Гильмияровым при их поездке с

осуждённым [redacted] и [redacted], что опровергает доводы Гильмиярова в суде о невиновности.

Действия его по этим эпизодам квалифицированы правильно по ст.ст. 158 ч. 1 и 161 ч. 1 УК РФ.

Назначенное осуждённым наказание соответствует требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ и является справедливым. Судом приняты во внимание общественная опасность содеянного, обстоятельства как смягчающие, так и отягчающие (наличие рецидива преступлений у Мухамедьярова) наказание, а также данные о личности.

Обоснованно в соответствии с требованиями гражданского законодательства судом разрешены и гражданские иски о взыскании причиненного ущерба и компенсации морального вреда.

Таким образом, постановленный приговор является законным и обоснованным, и оснований для его отмены или изменения не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия,

о п р е д е л и л а :

приговор Челябинского областного суда от 4 июня 2007 года в отношении Гильмиярова Ф[redacted] С[redacted], Мухамедьярова А[redacted] Р[redacted] и Морозюка И[redacted] И[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Гильмиярова Ф.С., Мухамедьярова А.Р., Морозюка И.И. и адвоката Тони П.Д. оставить без удовлетворения.

Председательствующий – Свиридов Ю.А.

Судьи – Толкаченко А.А., Хинкин В.С.

Верно: судья [redacted] Хинкин В.С.